

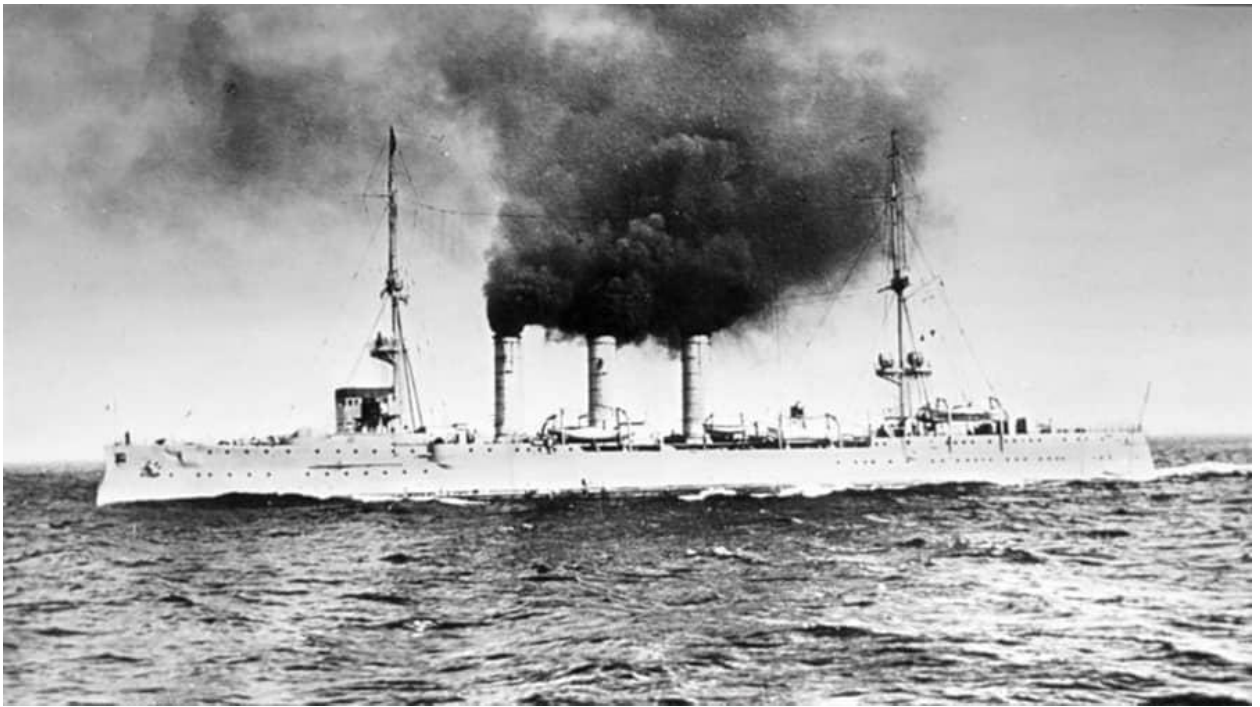
ЖЕМЧУГ, EMDEN И SYDNEY

Картина художника А. Берджесса (A. Burgess) Горящий [Эмден](#)

Королевский Австралийский Военно-Морской Флот получил боевое крещение 9 ноября 1914 года. В сражении у острова Кокос крейсер Sydney потопил немецкий рейдер Emden, навсегда оставив свое имя в военно-морской истории. В этом бою австралийцы рассчитались за гибель русских моряков с крейсера Жемчуг, потопленного крейсером Emden 28 октября 1914 года.

В начале Первой Мировой войны на Тихом Океане действовала немецкая эскадра, состоящая из двух броненосных и четырех легких крейсеров, среди которых был и построенный в 1908 году *Emden* - легкий бронепалубный крейсер водоизмещением 3 592 тонны, вооруженный 10 орудиями калибра 4.1 дюйма. Будучи последним из немецких крейсеров, имевших паровые машины, он развивал сравнительно невысокую скорость (24.1 узла). Боевая карьера этого рейдера, длившаяся лишь немногим более трех месяцев, была столь успешной, что он навсегда оставил за собой место в военно-морской истории.

Крейсер Эмден

Тридцать первого июля 1914 года *Emden* покинул порт Циндао – немецкую военно-морскую базу в Китае. Было очевидно, что до вступления в войну крупнейших европейских государств остались считанные дни, и капитан немецкого крейсера Фон Мюллер предпочел встретить ее в открытом море. Второго августа команда крейсера узнала о том, что Германия объявила войну России и на следующий же день, узнав о том, что Франция присоединилась к России, капитан немецкого крейсера Фон Мюллер начал охоту за судами союзных держав.

Четвертого августа близ острова Цусима *Emden* встретил русский пароход *Рязань* водоизмещением 3 500 тонн, направлявшийся в Нагасаки. *Рязань*, на борту которой находилось около 80 пассажиров и немного груза, пыталась уйти от погони в воды нейтральной Японии, посылая по радио сигналы о помощи во Владивосток. Заглушив радиосигналы русского парохода, *Emden* после часовой погони настиг его и вынудил остановиться серией из 12 предупредительных выстрелов. Когда на борт *Рязани* поднялся офицер призовой команды Юлиус Лаутербах, русский капитан попытался изобразить полное незнание немецкого языка, однако Лаутербах, смеясь, напомнил ему, что всего лишь месяц назад они оживленно беседовали в одном из баров Циндао... Фон Мюллер, находясь под впечатлением от быстроходности нового русского парохода (по иронии судьбы, построенного в Германии), принял решение сохранить его для последующего использования в качестве вспомогательного рейдера. Впоследствии немцы установили на *Рязани* восемь 4-дюймовых орудий, снятых со старой канонерской лодки *Kormoran*, и укомплектовали новоиспеченный рейдер командой с этого же судна. 27 августа 1914 года его включили в тихоокеанскую эскадру графа фон Шпее под именем *Kormoran II*. Не достигнув каких-либо результатов, новоиспеченный рейдер был интернирован в декабре того же года в порту Гуам.

Крейсер Жемчуг

Двенадцатого августа русские крейсера *Аскольд* и *Жемчуг*, в свое время принимавшие участие в морских сражениях Русско-Японской войны, были присоединены к англо-французской эскадре под командованием адмирала Джеррама (1858-19330, основной задачей которой были поиск и уничтожение германских крейсеров. Русские корабли приняли участие в охоте на угольщики эскадры адмирала [фон Шпее](#) и конвоировании английских и французских транспортов...

Emden тем временем захватывал и топил один транспорт за другим. Двадцать второго сентября рейдеру удалось обстрелять индийский порт Мадрас и нанести серьезный ущерб его нефтехранилищам. В результате обстрела погибли 5 и получили ранения 12 портовых рабочих.

Двадцать шестого октября 1914 года *Жемчуг* прибыл в Пенанг (остров у северо-западного побережья Малайи) на стоянку для чистки котлов. Вопреки совету адмирала Жеррама, который предупреждал о необходимости принятия повышенных мер предосторожности, капитан *Жемчуга* Черкасов 27 октября покинул крейсер, чтобы провести ночь на берегу. Торпедные аппараты крейсера были незаряжены, возле орудий было складировано только 12 снарядов. Количество моряков на вахте было не больше, чем обычно...

Командир крейсера *Emden*, тем временем, правильно рассчитал, что крейсерам союзной эскадры придется время от времени заходить в порты для ремонта и пополнения запасов воды и угля. Наиболее удобным местом для стоянки была бухта Пенанг, и фон Мюллер решил испытать удачу. Утром 28 октября 1914 года *Emden*, несущий фальшивую трубу и замаскированный под британский крейсер *Yarmouth*, вошел в бухту Пенанг. Единственным крупным военным кораблем, стоящим на якоре, был *Жемчуг*, повернутый левым бортом к входу в бухту. В 5.13 *Emden* поднял германский флаг и открыл огонь, а в 5.18 с расстояния примерно 360 метров выпустил первую торпеду, взорвавшуюся в кормовой части корпуса русского крейсера. Половина снарядов *Жемчуга* была складирована возле кормового орудия, которое вышло из строя, когда на него упала сорванная разрывом вражеского

снаряда спасательная шлюпка. Еще шесть снарядов были сложены у орудия N2 правого борта. Орудийный расчет перетащил снаряды к носовому орудью и открыл ответный огонь, но безуспешно – один из снарядов пролетел над немецким крейсером и попал в стоявшее на якоре грузовое судно. В 5.28, развернувшись на 180 градусов, немецкий крейсер выпустил еще торпеду из аппарата левого борта примерно с 700 метров. Попадание этой торпеды оказалось роковым для *Жемчуга* - крейсер взорвался, переломился пополам и затонул. Восемьдесят девять русских моряков погибли, 143 получили ранения.

Гибель *Жемчуга* дорого обошлась двум его офицерам - капитану Черкасову и старшему лейтенанту Кулибину. За преступную халатность они были приговорены к тюремному заключению (3.5 и 1.5 года соответственно) и лишены офицерских званий, наград и дворянских званий.

В бухте находилась и французская канонерская лодка *D'Iberville*. Она начала обстреливать *Emden*, но тот уклонился от боя, так как его сигнальщики увидели в нескольких километрах от входа в гавань военный корабль, который сначала приняли за крейсер. Решив, что небольшая канонерка от него никуда не уйдет, фон Мюллер сконцентрировал внимание на более крупном вражеском корабле. Это был французский миноносец *Mousquet*, довольно беспечно приближавшийся к входу в бухту. Когда дистанция между ним и немецким крейсером уменьшилась примерно до двух миль, *Emden* дал залп всем бортом. Только теперь на миноносце поняли, с кем им пришлось встретиться. *Mousquet* круто повернул влево и дал полный ход, пытаясь уйти, но было поздно. По воспоминаниям старшего офицера немецкого крейсера Х. Мюкке, уже на третьем залпе немецкие моряки заметили пять попаданий в корпус вражеского судна. Затем раздался страшный взрыв, по-видимому, от детонации одного из погребов, и густое облако дыма и угольной пыли окутало всю заднюю половину миноносца. Французские моряки успели выпустить по немецкому крейсеру две торпеды и несколько снарядов, но было уже поздно – через десять минут после начала боя *Mousquet* затонул. Судьбу своего корабля разделил получивший несколько ранений командир...

Когда к месту гибели миноносца подошли спасательные катера с немецкого крейсера, французские моряки, напуганные рассказами о жестоком обращении немцев с военнопленными, пытались уйти вплавь, хотя добраться до берега не было никакой надежды. Немцам удалось подобрать 36 французских моряков. Тем временем немецкие сигнальщики заметили еще один миноносец, выходящий из бухты. Он попытался погнаться за немецким крейсером, но тот оставил его позади за стеной тропического дождя...

Среди спасенных французских моряков было много раненых. Немцы оказали им медицинскую помощь, но трое раненых умерли на борту немецкого крейсера и были похоронены в море с воинскими почестями. В церемонии похорон участвовал взвод команды немецкого крейсера в парадной форме, ружейный караул и все офицеры. Фон Мюллер произнес по-французски небольшую речь - рыцарское отношение враждующих сторон друг к другу в годы Первой Мировой войны было обычным явлением... Позднее, уже после того, как немцы высадили пленных на берег в порту Сабан, еще один раненый французский офицер скончался в береговом госпитале.

На *Аскольде* узнали о трагедии *Жемчуга* в Бомбее, куда он 31 октября привел очередные транспорты из Коломбо. Моряки крейсера тяжело переживали гибель товарищей, с которыми они много лет служили вместе в Сибирской военной флотилии. Но *Аскольду* не суждено было отомстить за смерть товарищей, хотя он не раз выходил в море на поиски немецкого рейдера.

После потопления *Жемчуга* и миноносца *Mousquet Emden* крейсировал в водах Индийского океана еще около двух недель. В общей сложности, он записал на свой счет 22 потопленных и захваченных судна. Пассажиры и команды торговых судов при этом не пострадали – с ними обращались исключительно великодушно и при первой возможности

переправляли на берег. Рейдерская активность крейсера *Emden* превратилась в серьезную проблему для флотов союзных держав. Кроме материального ущерба, она подрывала и престиж британских, французских и русских моряков, которые в течение двух месяцев не могли отловить назойливый немецкий рейдер. Однако, вскоре *Emden* погубила неизбежная случайность...

Рано утром девятого ноября 1914 года командир немецкого крейсера Фон Мюллер высадил диверсионную партию на остров Кокос с целью уничтожения местной радиостанции. Военный контингент острова зафиксировал закодированные радиосигналы немецкого рейдера и вскоре заметил приближающееся незнакомое судно. Радист успел передать сигнал тревоги, после чего радиостанция острова замолчала... Фон Мюллер не знал, что двумя неделями раньше от берегов Западной Австралии отошел конвой с солдатами корпуса АНЗАК, направляющийся под охраной британского, японского и двух австралийских крейсеров в Александрию. Сигнал SOS, переданный радистом острова Кокос был принят судами конвоя. Командир японского крейсера *Ibuki* обратился с просьбой предоставить ему честь отправиться на помощь гарнизону острова, но капитан британского крейсера *Silver*, возглавляющего конвой, не рискнул оставить конвой без этого мощного броненосного крейсера. Он передал по радио приказ австралийскому крейсеру «Сидней», который был ближе остальных союзных судов к острову (примерно в 45 миль) идти к нему на полной скорости. *Sydney* - новейший крейсер водоизмещением 5 700 тонн, был построен в 1913 году в Шотландии и передан британским флотом австралийскому. Большинство его опытных моряков составляли британцы, и, кроме того, в команду входили около 60 австралийцев, проходивших на судне боевую подготовку...

Крейсер Sydney

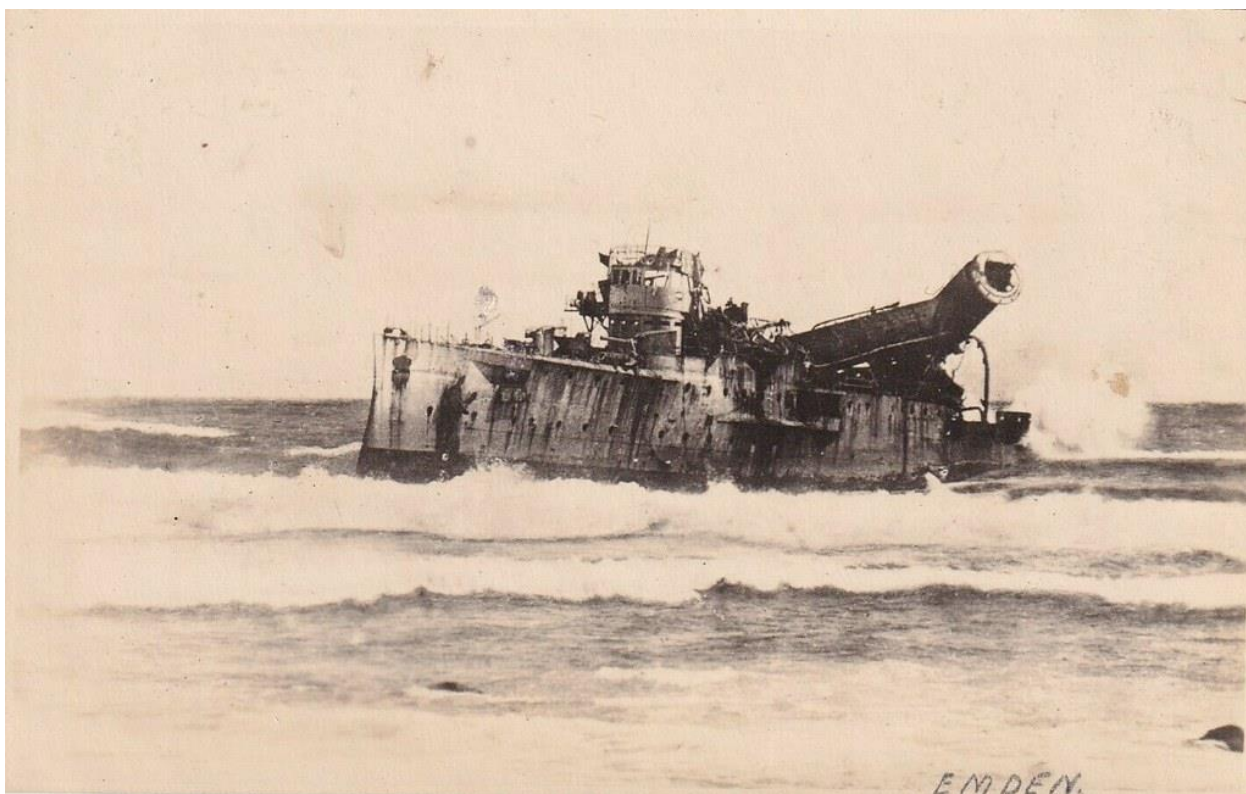
В 9.15 утра сигнальщик доложил Фон Мюллеру, что на горизонте показалось четырехтрубное судно. Командир корабля понял, что ему предстоит бой с одним из крейсеров союзников. Времени оставалось настолько мало, что ему пришлось оставить на берегу диверсионную группу и выйти в море навстречу приближавшемуся вражескому судну. Фон Мюллер чувствовал себя довольно уверенно, так как первоначально принял *Sydney* за британский легкий крейсер *Newcastle*. В действительности, австралийский крейсер превосходил германского оппонента в скорости (27 узлов), броневой защите и вооружении: он нес восемь шестидюймовых орудий, стреляющих 100-фунтовыми

снарядами. Снаряды скорострельных 4.1-дюймовых орудий немецкого крейсера весили лишь 38 фунтов.

Капитан крейсера *Sydney* Глоссоп принял решение открыть огонь с дистанции примерно 4.5 мили, так как исходя из имеющейся у него технической информации полагал, что на таком расстоянии он будет вне досягаемости орудий крейсера *Emden*. Однако, первые снаряды немецкого крейсера упали в воду всего в 180 метрах от австралийского корабля уже тогда, когда расстояние до врага было около 5 миль. Так в 9.40 утра начался бой между двумя крейсерами.

Вначале удача сопутствовала немецким артиллеристам: их снаряды повредили палубные надстройки крейсера *Sydney*, несколько матросов были убиты и ранены. Однако, прошло всего несколько минут, и тяжелые снаряды австралийцев начали наносить немецкому крейсеру одно серьезное повреждение за другим: была разрушена радиостанция, выведены из строя рулевое управление и дальнометры. Передняя труба и мачта были снесены взрывами и упали за борт, унеся с собой башню управления огнем. В команде было много убитых и раненых, и их нечем было заменить, так как три офицера и сорок моряков из диверсионной группы остались на берегу.

Через 40 минут после начала боя обе станции управления огнем на крейсере *Emden* были разрушены. Корабль горел, но продолжал отвечать огнем на огонь. К 11 часам на немецком крейсере действовало только одно орудие. Фон Мюллер принял решение выйти из боя и выбросить корабль на рифы для спасения уцелевших членов команды. *Sydney* попытался отсечь немецкому кораблю путь к спасению и с дистанции примерно 3 мили дал последний залп, но было поздно - через 15 минут горящий корабль сел на рифы.

Emden после боя

Глоссоп оставил беспомощный *Emden* в покое и направился к находившемуся поблизости от места боя углевозу *Bouresque* - британскому судну, ранее захваченному немцами на пути из Австралии в Великобританию. Однако, когда призовая команда поднялась на борт транспорта, было уже поздно – немецкие моряки открыли кингстоны и корабль быстро

затонул. В 4 часа дня *Sydney* вернулся к немецкому крейсеру. Ему пришлось дать еще два залпа по беспомощному кораблю, прежде чем на его мачте появился белый флаг. Победа стоила австралийцам 4 убитых и 12 (по другим сведениям, 8) раненых членов команды. Потери команды немецкого крейсера были намного тяжелее – 8 офицеров и 126 моряков убиты, 65 ранены (по другим сведениям, 8, 111 и 52 соответственно). Так закончилась головокружительная карьера немецкого рейдера.

В своем докладе в Британское Адмиралтейство, капитан Глоссоп высоко оценил поведение и действия 60 молодых австралийских моряков, проходивших подготовку на его крейсере. В этом бою получил боевое крещение королевский австралийский военно-морской флот, а крейсер *Sydney* рассчитался за погибших русских и французских моряков и за потопленные крейсером *Emden* корабли.

G. Odgers. *Navy Australia. The Australian Defence Force Series.* 1993

Возврат к главной странице www.warsstory.org